

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТКОМ.РУ ПОЛИТИКА, ИРКУТСК © 22256 30.03.2006, 13:24 ₺ 1210

Референдум в Иркутской области - вызов Кремлю?

Подготовка к референдуму по объединению Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (УОБАО), который предстоит 16 апреля, входит в завершающую стадию. Противники объединения предпринимают спорадические атаки на власть, но пока им так и не удалось консолидироваться и наладить эффективное противодействие. Их главное достижение пока — увязка проблемы объединения с проблемой строительства нефтепровода из Восточной Сибири к берегам Тихого океана. Однако похоже, что организаторам референдума удалось перехватить инициативу и в этом вопросе.

Противники объединения обозначились с того момента, когда в конце прошлого года было принято окончательное решение о проведении референдума. В самом схематичном виде их можно разделить на бурятскую национальную оппозицию данному проекту и те группы в элите Иркутской области, которые недовольно назначением нового губернатора области Александра Тишанина и его политикой.

С первыми всё более или менее ясно. Бурятская интеллигенция, причём в основном из соседней Республики Бурятия, бьёт тревогу по поводу возможного ущемления прав бурятского населения в том случае, если объединение состоится. Они пеняют России на то, что она всегда угнетала бурятский народ, а теперь ещё и хочет ликвидировать одну из трёх бурятских автономий. Напомним, что в настоящее время кроме Усть-Орды и собственно Бурятии существует ещё и Агинский Бурятский АО. В своей аргументации буряты уходят вглубь веков, апеллируя то к истории Бурят-Монгольской АССР, то к досоветской, а то и дороссийской истории бурятмонгольского этноса.

К этой группе по факту, хотя и негласно, примыкает часть элиты самой Усть-Орды, статус которой в случае объединения неизбежно будет снижен.

Однако этим людям можно возразить, что бурятская национальная автономия сохраняется в первую очередь в рамках Республики Бурятия. Существование трёх национальных бурятских субъектов федерации не имеет прецедентов в РФ. Ни один другой народ в составе России ничем подобным не обладает. К примеру, русские формально вообще не имеют никакой национальной государственности. Считается, что государством русских является Россия, но в Конституции конкретно о русских ничего не сказано, а никакой другой формы государственного объединения кроме России у русских (в отличие от бурят) нет. Кроме того, если буряты настаивают на своём неразрывном родстве с монголами, то можно вспомнить, что в мире существует суверенное, национальное монгольское государство — Монголия.

Апелляции же к тому, что надо восстановить историческую справедливость, просто нереалистичны и могут завести очень далеко. В конце концов, с таким же успехом можно вспомнить, что в составе Российской Империи несколько столетий никакой бурятской автономии вообще не существовало. Может быть, историческая справедливость как раз в этом? Кстати, до прихода русских на эти земли буряты постоянно подвергались притеснениям со стороны других народов и государств. В частности, если бы Россия не взяла эти земли под свою юрисдикцию, фактически над бурят-монголами в перспективе нависала бы реальная угроза истребления и ассимиляции со стороны Китая. И это был бы гораздо более трагический для бурятского этноса процесс, нежели их существование в составе России.

А если броситься в другую крайность и требовать восстановления бурят-монгольской автономии на всех землях, когда-либо заселенных бурят-монголами, то почему бы не поднять вопрос о воссоздании Золотой Орды? Кстати, эту идею, возможно, поддержал бы и Татарстан с Башкирией. Руководствуясь такой логикой русские, к примеру, тогда могли бы потребовать у Монголии компенсацию за трёхсотлетнее монголо-татарское иго... В общем, не нужно всю эту архаику доводить до абсурда. В конце концов, выделение автономного округа в отдельный субъект федерации в начале 90-х годов было абсолютно административным решением, никак не согласованным с волей населения Иркутской области и УОБАО.

Но главное состоит в том, что никто не ставит себе задачу намеренно угнетать бурятов в составе нового

субъекта федерации. Напротив, власть делает всё возможное, чтобы развеять эти опасения. К примеру, некоторые намечаемые программы по развитию бурятской культуры и языка в составе уже нового субъекта не имеют аналогов в практике УОБАО. То есть в национальном округе этому уделялось меньше внимания, чем планируется уделить в будущей единой области. Кроме того, территория округа всё же будет иметь особый статус в составе укрупнённого субъекта.

Кроме того, объединение, скорее всего, принесёт населению округа вполне осязаемые экономические выгоды. А это может содействовать сохранению бурятской идентичности не меньше, чем культурно-просветительские программы. Нищающему и спивающемуся сельскому населению не до сохранения корней. Экономических проектов уже более чем достаточно. Причём таких, которые ни при каких условиях не мог бы себе позволить автономный округ. Чего стоят только планы по строительству на данной территории крупного международного аэропорта межрегионального значения, который должен заменить нынешний иркутский или намерение связать Иркутск и Усть-Орду скоростной железной дорогой.

Вторая группа противников объединения - это люди, гораздо менее шумные, но заметно более влиятельные. Это «старая» элита региона, сформировавшаяся в период длительного правления областью бывшего губернатора Бориса Говорина, оттеснённая от власти с назначением Тишанина и приходом его команды в регион. Нынешний политический костяк этой группы, по слухам, сосредоточен в Законодательном собрании области, региональных партийных структурах и в некоторых местных органах власти.

С политической надстройкой этой группы неразрывно связно экономическое лобби, недовольное стремлением нового губернатора осуществить некоторый передел местного бизнеса и взять экономику региона в целом под более жёсткий контроль, переориентировав её на структуры, контролируемые государством. По данным иркутских СМИ, речь идёт в первую очередь о таких компаниях, уже долгое время работающих в регионе, как ТНК-ВР-«Ренова», СУАЛ, «Русал», связанных с данными компаниями структуры, а также некоторых компаниях, занимающихся лесозаготовкой на территории региона. Как известно, эти ФПГ многие годы работали в регионе при политической и административной поддержке бывшего губернатора, отвечая ему взаимностью.

Фактически речь идёт о том политико-экономическом конгломерате местных элит, который в известном олигархическом стиле 90-х владел областью в течение многих лет. Приход прямого федерального управляющего в лице Тишанина естественным образом нарушил эту комбинацию. Дело ещё более усугубилось открытым стремлением нового губернатора поставить местную экономику под более жёсткий контроль и заметно потеснить прежних её хозяев, приведя в регион такие компании, как «Газпром», «Роснефть» и другие бизнес-структуры, подконтрольные государству. В частности речь шла о таких крупных проектах, как освоение Ковыктинского месторождения, газификации области и округа, а также о других проектах.

Этим силам нет особого дела до сути объединительного процесса. Но их живо интересует всё, что может ослабить позиции нового руководства области, сделать его более гибким и сговорчивым. Провал референдума станет серьёзным поражением новой команды, как в глазах Кремля, так и в глазах местного населения. Для Кремля в частности станет ясно, что новый губернатор не смог установить реальный контроль над регионом, а настоящая власть продолжает оставаться в руках вышеозначенной группировки, с которой, возможно, и надо договариваться. В том числе по вопросу о личности главы региона. Для самого Тишанина этот провал может стать концом политической карьеры. Таким образом, обозначенный политико-экономический конгломерат старых элит имеет и вполне значимый мотив, и достаточные ресурсы для того, чтобы провалить референдум. По крайней мере, он может угрожать провалом для того, чтобы сделать позицию губернатора более гибкой.

По некоторым данным, именно это и происходит в настоящее время. В первую очередь губернатора пугают провалом явки, намекая на возможную организацию тихого саботажа на местах. Но не исключено, что и активность бурятской национальной оппозиции координируется и финансируется в том числе из этих источников. К примеру, не так давно был предпринят целый ряд акций противников референдума, которые, возможно, были согласованы между собой. Впрочем, большинством населения акции эти замечены не были.

Единственной действительно более или менее значимой темой, развиваемой оппозицией, стала увязка проблемы референдума с проблемой маршрута нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. По проекту небольшая часть маршрута должна пройти в непосредственной близости от Байкала. На этой почве оппозиции удалось возбудить волну экологических протестов, а главное - увязать проблему трубы и референдума по объединению. Теперь оппозиция пытается загнать Тишанина в тупик, ставя явку на референдум в зависимость от изменения маршрута трубы, понимая, что в оставшееся до референдума время

у губернатора фактически нет возможности решить проблему маршрута.

Вообще, надо заметить, что параллельно с данными темами оппозиция весьма активно и совершенно безответственно разжигает в регионе откровенно сепаратистские настроения. Подконтрольные «старой» олигархической элите СМИ поносят Тишанина на чём свет стоит, объявляя его «ставленником Кремля», которому, как федеральному центру в целом, якобы совершенно плевать на регион. В этой интерпретации федеральная власть и губернатор однозначно являются чуть ли не врагами местного населения, пришедшими, чтобы высосать из народа и региона последнюю кровь. При этом «старая» элита, которая как раз и занималась эксплуатацией природных богатств региона все последние 15 лет, по умолчанию выступает в роли народных благодетелей и последних защитников местных вольностей. Весьма настойчиво в головы людей вдалбливается мысль о том, что Кремль - это враг, и надо всем сплотиться для борьбы за региональную автономию.

То, что такие идеи, особенно в нынешнее непростое для России время, являются просто губительными, совершенно очевидно. Подобные разговоры в первую очередь ставят под угрозу сам факт существования России, да и русских как нации. У наивных романтиков сибирского сепаратизма хотелось бы спросить — долго ли вы сможете оставаться независимыми со своими богатствами, учитывая соседство таких стран, как Китай? Да и так ли много у вас этих богатств на самом деле? Конечно, для небольшой группы руководящей верхушки их хватит с лихвой. А народу много ли пользы от этого будет? В памяти ещё свежа эйфория многих бывших советских республик по сходным поводам в момент распада СССР. Теперь большинство из них еле сводит концы с концами.

Однако забрасывают такие идеи отнюдь не романтики. Создаётся впечатление, что столь опасные темы разрабатывают те, кто потерпел поражение от Кремля на федеральном уровне, но пытается сохранить милые сердцу и карману олигархические порядки, хотя бы в отдельно взятых регионах. Для этой цели они готовы и с сепаратизмом поиграть, шантажируя как Тишанина, так, по сути, и Путина. Фактически это тихий вызов Кремлю, для которого укрупнительные проекты имеют принципиальное, стратегическое значение.

Впрочем, пока организаторам референдума удаётся находить выход из трудных ситуаций. К примеру, по вопросу увязки проблемы трубы и референдума было найдено достаточно удачное технологическое решение. Раз уж связка такая стараниями оппозиции вброшена в общественное сознание, то её надо легализовать и использовать с выгодой для дела укрупнения региона. Принято решение об организации сбора подписей за коррекцию маршрута трубы непосредственно в ходе референдума. Таким образом, появляется возможность повысить явку избирателей, а также нивелируется негативный потенциал самой этой связки двух проблем.

В итоге агитационная кампания пока выигрывается сторонниками объединения. У оппозиции, видимо, просто не хватает духа развернуть действительно бескомпромиссную борьбу с властью. Её расчёт на тихий провал явки и последующий провал Тишанина, с возможной консервацией в регионе старых порядков. В общем-то, именно на то, чтобы привести людей на избирательные участки, и направлены последние недели агитации, так как сомнений в том, что большинство пришедших выскажутся за объединение, практически нет.

Сергей Михеев, заместитель генерального директора Центра политических технологий

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТКОМ.РУ ПОЛИТИКА, ИРКУТСК № 22256 30.03.2006, 13:24 № 1210 URL: https://babr24.com/?ADE=28885 Bytes: 12418 / 12403 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: "ОБЪЕДИНЕНИЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И УОБАО"

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор" Телеграм: @babrobot_bot эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта

